

Глава 898: Турецко-Тибетский Альянс!!

-Дуву Сили, остановись!

Лицо Хуошу Хуйцана исказилось от шока, и он бросился вперед, чтобы встать перед Далуном Руозаном. Почти в то же самое время ДуСун Мангпоче выпустил мощную энергию, чтобы скрыть Далуна Руозана и удержать энергию Дуву Сили.

У-Цан и турки никогда не были единым целым. Задолго до того, как Великий Тан вошел в Западные Регионы, обе стороны были вовлечены в жесткую борьбу. Если бы не тот факт, что третья сторона, Великий Тан, вторглась и взяла под свой контроль все Западные Регионы, взяв на себя внимание как тибетцев, так и турок, обе стороны продолжали бы борьбу.

Хотя между У-Цаном и западными турками уже не было много конфликтов, если им удастся победить Великий Тан, обе стороны снова станут врагами. В таких обстоятельствах Дуву Сили, вероятно, не возражал против устранения Далуна Руозана.

-Расслабься. Дуву Сили не нападет на меня.

Далун Руозан махнул рукой, выходя из-под защиты ДуСуна Мангпоче и Хуошу Хуйцана, уверенно и неспешно приветствуя Дуву Сили.

-Иркин, добро пожаловать!

Дуву Сили уставился на Далуна Руозана, его глаза постоянно смещались, но в итоге он разразился сердечным смехом.

-Ха-ха, хорошо! Великий министр довольно смелый!

После этого долгого смеха напряжение между двумя сторонами значительно ослабло. Пять великих министров империи У-Цан были в списке обязательных к убийству Западно-Тюркского каганата, в результате долгих обид, точных деталей которых никто больше не знал. Но то, что Далун Руозан так откровенно и беззаботно встретил его на этой первой встрече, было достойно восхищения Дуву Сили.

-Как это? Какова ситуация с Таном?

Пока Дуву Сили говорил, он посмотрел через холмы на далекий город Талас. Вид этих двух длинных линий стальных стен заставил даже кого-то вроде него слегка удивленно изогнуть брови.

-Какая быстрая реакция! Даже человек способностей великого министра не смог пробраться сквозь их оборону?

-Великий Генерал не должен быть слишком небрежным. - Предупредил ДуСун Мангпоче своим мягким голосом, выходя из-за Далуна Руозана. -Этот парень может быть молодым, но он - Молодой Маркиз Великого Тана, так любимый, что Император Мудрец лично присвоил ему имя вежливости, сделав его учеником Сына Небес! Мы уже несколько раз проигрывали ему, и даже твой Черный Волк Ябгу умер от его рук.

Дуву Сили ничего не сказал, но его брови слегка нахмурились. Это тибетцы потерпели поражение несколько раз, а не Западно-тюркский каганат, и тибетские неудачи не означали,

что турки были некомпетентны. Но когда он подумал произнести эти слова, фраза «Черный Волк Ябгу» немедленно заставила его проглотить их обратно. В битве за Оружейную Палату Цыси он потерял бригадного генерала Черного Волка Ябгу, а Четвертый Принц Каганата был даже захвачен в плен, что вынудило Каганат заплатить двести тысяч лошадей высшего качества. У-Цан, вероятно, хорошо знал обо всем этом.

Это было похоже на горшок, называющий чайник черным. Ни одна из сторон не могла утверждать, что они были лучше!

-Вам не нужно беспокоиться о Черным Волке Ябгу. В конце концов, я пришел на этот раз ради него. Несмотря ни на что, я убью этого парня лично!

Ястребиные глаза Дуву Сили скользнули по земле, быстро уставившись на Ван Чуна в море солдат Тана.

-Ха-ха, тогда кажется, что мы все согласны!

Далун Руозан слабо усмехнулся. У-Цан и западные турки, смертельные враги в Западных Регионах, объединились в беспрецедентный союз. А до этого Далун Руозан общался с Дуву Сили только однажды через птицу-посланника.

Хотя они слышали друг о друге, они никогда не встречались.

Но в этот момент Далун Руозан был уверен, что Дуву Сили станет его самым сильным союзником в этой битве.

-Что сказали арабы?

Дуву Сили не стал спорить, сразу же перейдя к сути. В то время как тибетцы и западные турки были союзниками, важнейшей частью по-прежнему оставалась Аравийская Империя на другой стороне поля битвы. Именно по приглашению Аравийской империи этот союз оказался возможен.

Альянс также был одним из условий соглашения Дуву Сили.

В противном случае, как только Западно-Тюркский Каганат поможет арабам справиться с Великим Таном, арабы могли повернуться и напасть на западных турок, и турки ничего не добились бы, кроме как бросили камень под ноги. Турки были кочевым народом, который жил на обширной территории, поэтому они также имели представление об Аравийской империи.

Это было государство даже сильнее, чем Империя У-Цан!

Если бы в этом не было необходимости, Западно-Тюркский Каганат никогда не захотел бы сражаться ради Аравийской Империи.

-Будьте спокойны. Все обо всем позаботилось. Я уже написал арабскому губернатору Востока, и он гарантировал, что, если мы выйдем победителями, он разделит Западные Регионы с нашим У-Цаном и западным каганатом Турков. - Спокойно сказал Далун Руозан, и каждое его движение было наполнено уверенностью.

-Но арабы всегда были чрезвычайно амбициозны. Если мы победим, а потом они обернутся против нас, разве мы не пригласим волка в дом? Думал ли великий министр о том, что делать дальше? - Прямо спросил Дуву Сили.

-Ха, я естественно рассмотрел эту возможность.

Далун Руозан тихо рассмеялся, очевидно, ожидая этого вопроса.

-Таким образом, я уже согласился с арабским губернатором Востока, что, если мы выиграем эту битву, мы будем поддерживать этот альянс и работать вместе через Анси, Цыси, Лунси и, в конце концов, нападём на столицу Великого Тана, тем самым разделив все Центральные Равнины между нами!

Взрыв!

Подобно брошенному камню, вызывающему тысячи волн в озере, мягкий смешок Далуна Руозана заставил Дусуна Мангпоче, Хуошу Хуйцана и Дуву Сили вздрогнуть, и в их голове забушевали огромные волны. Далун Руозан знал языки и системы письма многих стран, и его переписка с Абу Муслимом велась исключительно на арабском языке.

ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан знали только, что обе стороны согласились сражаться против Великого Тана, но Далун Руозан не говорил о точных деталях, оставляя их в неведении. Первоначально они полагали, что это сотрудничество остановится на победе в данной битве. Они никогда не ожидали, что Далун Руозан согласится продолжить наступление вместе с арабским губернатором Востока, чтобы разделить Великий Тан!

Эта идея была настолько смелой, что даже такие великие генералы, как ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан, испытали глубокий шок.

Если это предприятие будет успешным, тибетцы, западные турки и арабы сформируют альянс беспрецедентной силы. Этот союз трех империй мог бы действительно прекратить старую карту континента и создать совершенно новую, реализуя амбиции как Западно-Тюркского каганата, так и империи У-Цан.

-Хаха, хорошо!!

Великий Генерал Небесный Волк Дуву Сили от души рассмеялся в ответ, его взволнованные глаза вспыхнули ослепительным светом.

-Далун Руозан, я действительно не разочарован в тебе. У тебя есть мужество! Арабы не стабилизировали свою позицию, даже не победили Гао Сяньчжи и еще меньше понимают Центральные Равнины. Абу Муслим никогда бы не предложил такого условия. Это была, вероятно, ваша идея, верно? Действительно, мудрый министр... из четырех великих министров Четырех королевских линий У-Цана, вы на первом месте! Я не ошибся, соглашаясь на ваш союз. Расслабьтесь. Я могу согласиться на этот союз вместо Ишбара Кагана. Как только мы выиграем эту битву, давайте разделим весь мир!

Взрыв!

С этими последними словами Дуву Сили, тысячи западно-тюркских кавалеристов, включая элитную кавалерию Небесных Волков, устремились вперед, чтобы занять свое место на холмах, ближайших к Таласу. Кавалерия Небесных Волков в серебряных доспехах и Великая Кавалерия Мутри в золотисто-красных доспехах встали слева и справа. Это был беспрецедентный набор сил, оказывающих огромное давление с холмов.

В этот момент два смертельных врага стали настоящими союзниками!

.....

Кланг! Кланг! Кланг!

За стенами Таласа, на второй линии обороны, тысячи мастеров стучали по стальным стенам, посылая в воздух бесчисленные искры. С каждым ударом стальная защита становилась все жестче и жестче. Поскольку ульи были установлены на стенах, укрепление на этих иностранных землях к западу от гор Цун стало стеной смерти.

Тысячи стальных модулей, тысячи ульев и другие виды вооружений...

Только в этот момент приготовления Ван Чуна, выполненные им за последние два месяца, наконец, показали свою истинную силу. Но несмотря на все это, атмосфера не могла расслабиться, только становясь все более напряженной. Каждый мог увидеть новое знамя золотого волка на холмах, а также этот разрушительный энергетический шторм, исходящий от Великого Западно-Тюркского генерала.

Грозные фигуры Великой Кавалерии Мутри и Кавалерии Небесных Волков были похожи на голодных волков, их присутствие заставляло сердца Тана тонуть. Эти три великих генерала, стоящие бок о бок с Далуном Руозаном, были еще более деморализующими, их давление было настолько сильным, что было трудно дышать.

На западе арабы продолжали свое медленное и уверенное продвижение. Король Гангке и тысячи танских солдат стояли наготове позади первой линии обороны, все они были сосредоточены и внимательны. Но на второй линии обороны Ван Чун, Ван Янь, Ли Сие и Чэн Цяньли, четверо из высших командиров династии Тан, стояли в ряд, и никто из них не обращал внимания на то, что происходило за ними.

Атмосфера была тяжелой и напряженной.

-Лорд-Защитник, какова ваша стратегия в этой битве? - Гао Сянчжи спросил, с нетерпением ожидая.

В армии протектората Анси осталось только около десяти тысяч солдат, и, если добавить в город наемников, их будет около тридцати тысяч, что намного меньше, чем в армии протектората Цыси. Что касается численности войск, не было никаких сомнений в том, что Ван Чун был истинным главнокомандующим этой битвы. Гао Сянчжи был только помощником.

-Ха, солдаты используются, чтобы блокировать врага, а земля используется для того, чтобы запрудить воды! Эта битва была неизбежна. - Равнодушно сказал Ван Чун. -Великий Тан слишком долго молчал. Война нужна для того, чтобы все понимали, что Великий Тан по-прежнему остается самым высоким среди всех стран мира, все еще самым сильным государством в этом мире!

Его слова заставили глаза Гао Сянчжи, Ван Яна и Чэн Цяньли открыться от удивления. Их сердца зашевелились, как будто долгое молчаливое пламя внезапно вспыхнуло.

Это было правдой! Великий Тан слишком долго молчал!

В конце концов, этот Великий Тан во всей своей остроте когда-то осмеливался полагаться на несколько сотен тысяч солдат, чтобы победить всех окружающих его противников и завоевать все близлежащие столицы. Имея восемь тысяч кавалеристов, он осмелился преследовать сотни тысяч солдат Великого Тюркского каганата, заставляя их бежать в такой панике, что они даже

покинули двор Кагана!

Если бы это был еще тот самый доблестный, элитный, воинственный и властный Великий Тан, было бы так много пустяковых врагов, которые осмелились бы опрометчиво проверить его преимущество?

<http://tl.rulate.ru/book/3937/673683>